

Михаил Кирюшин

Пророк нашего времени?

ОБ АЛЕКСАНДРЕ ИСАЕВИЧЕ СОЛЖЕНИЦЫНЕ

О возмездии Истории

И вот остались позади «Архипелаг Гулаг», «200 лет вместе», «Красное Колесо», а также основная публицистика, «Круг», рассказы... Как же охватить, объять это колоссальное духовное наследие, оставленное нам, не упустить ничего!

Величайшая заслуга Александра Исаевича Солженицына состоит в том, что он, собрав огромное количество уникальных материалов и используя свой невероятный талант художника, систематика, мистика, сумел показать в своих произведениях саму

поступь Истории (в особенности, это, конечно, касается, «Красного Колеса»), причём доступно для любого интересующегося человека, а не только для профессионального историка.

Солженицын предоставил уникальную возможность *непредвзятому* читателю, в той или иной мере знающему *всё то, что последовало* за событиями, описанными в «Красном Колесе», увидеть *закономерности мирового исторического процесса и сам мистический смысл Истории*.

Понятие «смысла», т.е. безусловного, вневременного значения чего-либо, неразрывно связано с понятием вечности (вневременности). Только то, что имеет отношение к вечности, может иметь смысл. Следовательно, этот вопрос неразрывно связан с религиозным аспектом.

Смысл жизни (человека, нации, человечества, мира) тождественно равняется Замыслу Божьему (о человеке, нации, человечестве, мире). Поиск смысла жизни — поиск этого Замысла.

Характерен пример самого А.И. Солженицына. Очевидно, что писатель в полной мере осознал и выполнил Замысел Божий *о себе* — «Стать памятью. Памятью народа, который постигла большая беда». Замысел, состоявший в том, чтобы некто сумел максимально полно описать и осмыслить всё то, что случилось в России в 20 веке... Осуществлению этого Замысла способствовали все события жизни Александра Исаевича, через которые провела его Судьба: война, тюрьма, лагерь, тяжкая болезнь, изгнание и многие, многие другие.

Смысл Истории принципиально разнится для атеиста и религиозного человека.

Изучение Истории для атеиста есть разбор причинно-следственных связей материального характера между её событиями. Изучение Истории для религиозного человека — не только указанное выше, но и этическая оценка исторических событий с точки зрения Вечности, с точки зрения абсолютных понятий Добра и Зла.

Извлекать уроки *этического характера* из Истории (в том числе интерпретировать исторические события как возмездие Свыше) способно только религиозное сознание (осознающее всеединство элементов бытия), ибо для безрелигиозного сознания в конечном итоге возникновение этого мира — случайность.

Углубление процесса секуляризации человечества неизбежно ведёт к тому, что всё в меньшей степени люди становятся способны учиться у Истории и извлекать такого рода уроки из неё. Способность учиться у Истории (в этическом плане) в настоящее время утрачивается всеми нациями, ибо процесс секуляризации носит глобальный характер. А по мнению С. Булгакова, высказанному в «Вехах», «способность учиться у Истории — важнейший критерий жизнеспособности нации» (а, следовательно, и всего человечества), что, кстати, также подкрепляет мнение Ф.М. Достоевского о том, что атеизм — есть петля на шее человечества.

Способность извлекать уроки из Истории подразумевает наличие Смысла, конечной цели у неё. Если жизнь зародилась случайно, как результат стихийной «пляски» атомов, История смысла иметь не может, и потому учиться у неё нечему.

Исторический процесс — есть борьба метафизического Добра и метафизического Зла, происходящая во времени (*вне времени* («от Века») Зло в основе, в корне побеждено на Кресте) и на разных иерархических уровнях: отдельная личность, народ,

государство, человечество. Смысл Истории — победить Зло Мирового Сознания, на что «отведена нам вся История: от Адама до Второго Пришествия» (о. Северьян. «Октябрь Шестнадцатого»). Носители Зла — люди. И граница Добра и Зла проходит через сердце каждого человека, который в процессе своей жизни постоянно вынужден производить Выбор между ними...

В Истории постоянно мы видим то, что можно назвать только одним словом.

Возмездие.

Отдельным людям.

Народам.

Государствам.

Человечеству.

Как Закон, установленный Свыше.

Приходит осознание того, что мир устроен так, что *каждый человек* несёт колоссальнейшую ответственность за свои поступки перед Вечностью. Вечностью, в которую он переходит после завершения своего земного пути. Его неблагоприятные деяния скажутся и на нём, и на его роду, и на его нации, и на всём человечестве, в том числе и на невинных! Возникает этический вопрос — страданий невинных (евреев, уничтоженных в газовых камерах, русских крестьянских детей, погибших на спецпоселениях, и многих, многих...) Но: мир устроен так, что все люди связаны незримыми связями, и несут и личную и *коллективную* ответственность за свои действия, а доказательство тому — История. Если бы это осознали все те, кто творил Историю в XX веке: от Богрова до Троцкого, от Милокова до Тухачевского, от Ленина до Гитлера...

Главная мысль первого же опубликованного произведения Солженицына, «Один день Ивана Денисовича», есть фраза о Возмездии Истории: «Все ж Ты есть, Создатель, на небе. Долго терпишь, да больно бьёшь». Все последующие произведения — в чём же главный вывод? Неужели в том, чтобы на страшном российском опыте XX века доказать справедливость истин: «Взыщется от вас всякая кровь, неправедно проливаемая», «Взявший меч — мечом и погибнет»? И чтобы ещё раз призвать: «Имеющий уши — да слышит!»? Страшно, что истины эти *уже известны* 2000 лет, но полузабыты, а самое главное, *невосприимчивы*. Посмотреть вокруг: волосы встают дыбом от ощущения нашей слепоты, невежества, нелюбопытства, нежелания разобраться...

Бесчисленны примеры...

Смерч 1937–1938, как, во многом, возмездие непосредственным участникам коммунистического строительства (в том числе, руководству компартии, спецслужб, армии).

История Германии. Пропуская большевицкую нечисть в запломбированных вагонах через свою территорию для разрушения России, могло ли себе представить германское руководство весной 1917-го, что *одним из результатов* будет миллион изнасилованных немок в 1945-м? (Немецкий генерал Макс Хоффман писал уже в 1929: «Мы не знали и не пред-

видели опасности человечеству от последствий этого выезда большевиков в Россию».)

Голодомор. Чудовищное уничтожение миллионов крестьян на Украине, осуществлённое руками сталинских подручных. Но вот из «200 лет вместе» узнаёшь о масштабах еврейских погромов там же в гражданскую войну: сотни тысяч жертв, и активнейшее участие в погромах принимали украинские крестьяне...

Российско-польские отношения. Катынь, советская оккупация... А если вспомнить секретный подлый сговор польского руководства с большевиками в гражданскую войну, позволивший последним снять значительные силы с западного фронта, направить их против Добровольческой армии и отбросить Деникина, уже приближавшегося к Москве? Что же это?! Что имеем мы в «сухом остатке»? Неужели косвенно *польскими руками* был уничтожен цвет польского офицерства...

Отступая вглубь истории России: татаро-монгольское иго — не расплата ли за невероятный масштаб междоусобиц среди русских князей?

А Ветхозаветный Израиль? Да ведь именно возмездием Свыше за нарушение Завета и объясняли Пророки бедствия, обрушивавшиеся на еврейский народ! Холокост XX века не имеет ли *ту же* природу?

А в целом история России с середины XVII века, если вспомнить чудовищную расправу со старообрядцами и их неуклонное преследование в течение почти 250 лет!

О возмездии отдельному человеку. Важнейший аспект. Возмездие настигает человека не только за неблагоприятные поступки, но и за греховные помыслы, которые только *потенциально* могут привести к этим поступкам. «Слышали вы, что сказано: «Не прелюбодействуй». Я же говорю вам, что всякий, кто посмотрит на женщину с вожделением, уже совершил прелюбодеяние в сердце своем» (Мф. 5:27, 28). Добавим: и будет нести ответственность за это.

Поэтому, как правило (в особенности это касается «простых людей», не крупных исторических деятелей — чьи преступления могут быть очевидны), *только сам* человек может разрешить для себя вопрос о возмездии, ибо никто другой, кроме Всевышнего, не способен прочесть его мысли...

Чьими же руками осуществляется Историческое Возмездие?

Очевидна психологическая проблема: наверное, мы бы легко могли поверить в возмездие Свыше, если бы оно осуществлялось «чудесным» путем, что-то вроде: прогремел гром среди ясного неба и уничтожил негодяя. НЕТ! Возмездие осуществляется «земными» руками, и парадокс в том, что именно руками самых страшных палачей! Главное же в историческом процессе — конечный результат.

Сталин, Гитлер. Большинство «здравомыслящих» людей считают их чудовищами. То есть носителями максимального зла. Но как-то совершенно упускается из виду их роль как субъектов, *чьими руками* в основном и вершился исторический суд над нами-грешни-

ками, тоже носителями зла, но только «меньшего». Недоучившийся семинарист, несостоявшийся художник... А ведь легко могла бы пойти История так, что они остались бы самыми обычными людьми, никто бы о них даже и не узнал, кроме ближайших родственников и знакомых. Но силой обстоятельств вознесены они были в творцов Истории, нет, не в творцов, а скорее в некий *инструмент* в руках... Кого?

Нет ли здесь связи с речением «Не судите, да не судимы будете»? Может быть, мы судим о них только как о чудовищах, и неверно? Осмысление Истории подводит нас к выводу о том, что изречение это — великая истина. Людям, в массе своей, не дано *в полной мере* осознать смысл тех или иных исторических событий в силу ограниченности их видения. Это может показаться надругательством над памятью миллионов погибших, но похоже, что мы должны осуждать только... СЕБЯ! Россия *в целом* виновата в том, что появился у неё Сталин, а Германия *в целом* — что появился у неё Гитлер...

Если мы считаем себя христианами, это означает, что мы принимаем Евангелие как абсолютную истину. Следовательно, абсолютной истиной является и изречение: «Ни один воробей не упадёт на землю иначе, как *по воле Отца вашего!* Даже волосы на головах ваших сочтены!» Мф. 10:29, 30. А, следовательно, мы должны признать, что в каждом факте Истории и в возмездии её — есть касательство Высшей Силы.

Неужели множества приведённых примеров всё ещё недостаточно? Тысячи имён: от палача тамбовских крестьян Тухачевского до главного коллективизаторщика Яковлева-Эпштейна, от мрачных деятелей Февральской революции Гиммера и Нахамкиса до главных ГУЛАГовцев, от расстрельщиков царской семьи до рядовых «строителей новой жизни», верхушка коммунистической партии, армии, спецслужб: список бесконечен — всех покарал «маленький рыжий мясник»... Но позвольте, а как же быть с самим Сталиным или дожившими до глубокой старости Молотовым и Кагановичем? А кто-то ведь должен был стать *инструментом* в руках Судьбы!

А как быть с пострадавшими миллионами простого народа, например, раскулаченными крестьянами? А если вспомнить масштабы и жестокость погромов усадеб, культурных хозяйств в 1917, да и заодно и в 1905–1907?..

Осознание реальности Возмездия Истории, ко многим приходит только в критических ситуациях, в особенности перед смертью. Рассказывают, что Генрих Ягода перед смертью говорил: «Многих я замучил и погубил. Теперь пришла расплата. Значит, есть Бог... от Бога я должен был заслужить самое суровое наказание за то, что тысячу раз нарушал его заповеди. Теперь погляди, где я нахожусь, и суди сам: есть Бог или нет...» (А. Орлов. Тайная история сталинских преступлений).

Есть ли возмездие за Зло (фактически осуществлённое другим Злом) — торжество Добра? Нет, это

только *предпосылка* для *возможного* торжества Добра. Истинная победа Добра над Злом достигается только *покаянием* носителя Зла (личности, нации, страны), к чему не уставал призывать нас Александр Исаевич Солженицын...

Покаяние — единственный способ одоления зла в человеке, а так как человек — единственный носитель Зла во вселенной, то только в человеке возможно преодоление вселенского (метафизического) Зла. Когда Зло будет побеждено в людях — тогда оно будет побеждено и во всем Бытии...

Почему идея покаяния всё более исчезает в человеческом мире? Почему точку зрения Солженицына разделяют очень и очень немногие? Почему для современного человека невероятно сложно признать свои ошибки, заблуждения, преступления, и в конечном итоге — грехи? Очевидно, что всё это есть результат углубляющейся секуляризации человеческого общества. Каяться может только тот, кто осознаёт свою ответственность перед Вечностью. Для атеиста понятие покаяния не имеет смысла, ибо в соответствии с его представлением о мире всё в нём, в конечном итоге, случайно, просто результат стихийной «пляски» атомов. О какой ответственности и перед кем может идти речь в этом случае? Тем не менее, пример Германии показывает, что покаяние возможно и в современном мире...

Но не было покаяния на Земле Русской обо всём том, что случилось с нами в XX веке. Не следуем мы призыву: «Имеющий уши — да слышит!». Это всё о нас: «Огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат и очи свои сомкнули, да не узрят очами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы я исцелил их». (Ис. 6, 10)

И несём мы страшное бремя до сих пор. Обречены мы наступать на одни и те же грабли. И на 800 тыс. в год вымирает Россия, как в гражданскую войну...

Над «Красным Колесом»

Почему же крахнула Россия в 1917-м? Почему же не случилось спасительного чуда, на которое так надеялись и Николай II, и офицеры-монархисты, да просто люди, проникнутые христианским духом? А немного позже: почему же безуспешными оказались попытки Белого движения спасти Россию, а судьба как будто всё время была на стороне большевиков, и именно для них всегда «вовремя вода уходила из Сиваша»?

Мистик Варсонофьев в «Апреле Семнадцатого»: «Для Небес чудо всегда возможно. Но, сколько доносит предание, не посылается чудо тем, кто не трудится навстречу. Или скудно верит».

События 1905–1907 также могли погубить Россию, но тогда чудо произошло — послан был ей Столыпин, и он сумел остановить её сползание в пропасть. А последующее: выстрел Богрова, фактическое моральное оправдание этого злодеяния значительной частью общества, дальнейшие события, главное из которых — неспособность Императора предотвратить вовлечение России в чудовищную

войну, а в целом *всё это*, будучи результатом секуляризации российского общества, — сделало своё дело. Накопление качественных изменений в обществе привели к тому, что перейдён был некий *порог*, после чего Россия (в целом, как нация) оказалась *недостойна* чуда, *недостойна* спасения Свыше, и гибель её как целого стала неотвратимой...

Вот очевидная параллель «местного» масштаба. Узел X — Февраль Восемнадцатого. Генерал Корнилов: «Не буду защищать такой город» (богатый Ростов, чьи жители не хотят поддержать добровольцев). Город был *недостойн* защиты (и спасения)...

В то же время стоит отметить, что *чудеса происходили* во время всех этих событий, но с отдельными людьми, *достойными того* (случай с Кутеповым в зеркальной комнате).

«Люди забыли Бога, оттого и всё» (А. И. Солженицын. Темптовская речь)

Бунт в запасных батальонах. Унтерами, начавшими бунт (и казаками, отказывающимися разгонять толпы), движет вполне понятное (похристиански) нежелание стрелять в народ, вышедший на улицы и просящий хлеба. Но вместо народа, вдруг, падают невинными жертвами офицеры, нижние полицейские чины, жандармы... И эти первые убийства становятся катализаторами последующих событий, началом цепной реакции — революционного взрыва (первое убийство — некая критическая точка). Страх расплаты заставляет первых бунтарей присоединять всё новые батальоны к бунту. Да и накладывается деятельность «идеологов-соблазнитель»...

Особенность революций — безнаказанность убийств и прочих бесчинств, и даже их оправданность в глазах масс. А откуда эта оправданность? От неких идей, внушённых людям, в идеологической почве, созданной «соблазнителями малых сих» — российскими интеллигентами.

Массовое предательство. От солдат, когда-то присягавших Государю, до священников, ещё вчера возглавлявших здравицы в честь царя и членов его семьи. Предательство императора православной церковью выглядит особенно отвратительно. Вдруг в храмах начинают возглашаться здравицы в честь «христолюбивого» Временного Правительства (что звучит невероятно лживо), а царь полностью забыт (является ли предательство Государя грехом?)

Такой перескок — что это: результат лицемерия, приспособленчества, или просто страха? А как такие перескоки отражаются на душе простого народа? Но ведь это предательство не только Государя.

А как насчёт предательства основополагающих христианских заповедей? Слепота по отношению к массовым убийствам офицеров, ни в чём не повинных полицейских, и т. д., и т. д.

И все эти предатели построят общество всеобщего благоденствия?

Всеобщее умопомрачение (особенно странно, что у наиболее образованной части общества — интеллигенции, с другой стороны, это естественно — из-за её секуляризации: всё было предвидено в «Вехах»).

Неспособность интеллигенции предвидеть катастрофические последствия революции, в том числе и для себя. Причина этой слепоты — отсутствие христианского взгляда на мир, отсутствие веры. «Взявший меч — мечом и погибнет», — эта истина окончательно забыта?

Парадокс: в православной стране слепая вера (в особенности у просвещённого класса) в то, что новую Россию свободы и добра можно будет построить на костях невинных жертв, несмотря на массовые убийства офицеров, ни в чём не повинных полицейских чинов, отвратительные надругательства и улюлюканье над трупами... В христианской стране... А сама война? Как не признать очевидного: массовое убийство своих или не своих, применение химического оружия — всё это не останется безнаказанным. Что за слепота у христианского народа? Или он уже, в основном, не христианский?

Судьбы крупнейших деятелей февральской революции. Носителей Зла. Проводников Зла. Капитулянтов перед Злом. В конечном итоге *все* они сметены Красным Колесом: вихрем Зла, ими же разбуженным, кто раньше (в течение считанных дней), кто позже (в течение месяцев, лет). В лучшем случае, судьба их — эмиграция, в худшем — гибель... А воцаряются в России (и сметают их всех) самые худшие, самые крайние, носители самого большого Зла — большевики. А затем — и большевики сметаются Сталиным и его подручными. И сами подручные периодически идут в расход...

Красное Колесо — всеохватывающий вихрь Истории, это — явление Духа. Каждый из известных деятелей февральской революции (разрушителей старого порядка) как бы добавляет свой относительно небольшой импульс к его раскрутке. То Бубликов оказался у самого Колеса и крутанул в меру своих сил, то Гучков, то Родзянко, то Гиммер, то какой-нибудь отдельный унтер, а совокупность этих то более, то менее существенных импульсов даёт колоссальный результат. Рано или поздно раскрутившееся Колесо захватывает этого деятеля помимо его воли и — кого отбрасывает в эмиграцию, кого — в лагерь, а третьего — расплющивает насмерть. Некоторые участники событий, такие как Кутепов, пытаются остановить опасную раскрутку исторического вихря, но у них ничего не получается, силы слишком не равны, ведь многие из тех, кто обязан был стопорить раскручивающееся Колесо, либо вообще отстранились (сам царь, почти всё его окружение, многие военные, разнообразные монархисты, церковь, — она — особо ответственна! — и многие, многие другие), а то и подкручивают Колесо вместе с «революционерами-крутильщиками», не осознавая, что рано или поздно сами попадут в смертельный водоворот...

Некоторые деятели (Милюков, Гучков) мотивируют свои действия (или бездействие) боязнью разжечь гражданскую войну и уступают, уступают, уступают, фактически — дают дорогу Злу (и его дальнейшему разрастанию). Мы знаем, что страшная гражданская война всё равно разразится в теле страны, отражая масштабы метафизического Зла (образно — скорость вращения Колеса), разросшегося к тому времени. Возникает ощущение, что если бы революция была подавлена в зародыше (по сути, подавление революции — это ведь та же гражданская война, только в мини-масштабе), жертв в этой «малой» гражданской войне было бы намного меньше.

Самое же главное — в результате этой уже всероссийской гражданской войны Зло всё равно не будет одолено, т.е. достигнет некой критической массы, когда внутренние здоровые силы в стране (представленные белым движением) уже не могли с ним справиться... (Надо оговориться, что не в полной мере они оказались здоровые...)

Судьба Государя. По словам Солженицына, он являл собой редкий тип «христианина на троне». Но на нём лежал огромный грех за неспособность предотвратить развязывание Первой мировой войны, чьим закономерным результатом стало сползание России в революцию. Он — один из главных виновников того. На нём, как на первом человеке в государстве, лежала главная ответственность за всю страну (а не только за свою семью). Христианин обязан был не допустить развязывания чудовищной войны... Бросается также в глаза его неспособность противостоять отвратительной волне шовинизма, возникшей в начале войны, немецким погромам и т.д.

В конечном итоге своей трагической гибелью, гибелью своей семьи он искупает свой Грех...

Был ли Ленин — Антихристом?

Если Христос есть высшее воплощение мистической *любви* Всевышнего к этому миру, созданному Им (Ибо так *возлюбил* Бог мир, что пожертвовал Сыном своим единственным, дабы каждый уверовавший в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ио. 3:16), то Ленин, мистически *ненавидевший* этот мир, есть его полный антипод, т.е. Антихрист.

Писатель, грех и страдание

Достоевский и Солженицын: неоднократно слово «пророк» употреблялось по отношению к ним. Что же сделало их глубочайшими мыслителями своих эпох?

Обоих писателей судьба провела через огромные унижения и страдания. В свою очередь, в соответствии с христианским взглядом на жизнь, причина унижений и страданий — грех. Т.е. ложный выбор, сделанный человеком на определённом этапе жизненного пути...

Балансируя на грани между жизнью и смертью, сквозь жар и озноб после тяжёлой операции Александр Исаевич слышит слова доктора Корнфельда: «И вообще, вы знаете, я убедился, что никакая кара в этой земной жизни не приходит к нам незаслуженно. ...если перебрать жизнь и вдуматься глубоко — мы всегда отыщем то наше преступление, за которое теперь нас настиг удар». Эти слова — последние на земном пути доктора, который будет убит следующим утром; они оказываются духовным наследством, переданным его пациенту, который постепенно приходит к тому же выводу: «На седьмом году заключения я довольно перебрал свою жизнь и понял, за что мне всё: и тюрьма, и довеском — злокачественная опухоль. Я б не роптал, если б и эта кара не была сочтена достаточной» (АГ, ч. 4, гл. 1).

Может быть, чем более грешен человек, тем, потенциально, больших духовных высот он может достичь? Но именно потенциально! Ибо, к сожалению, абсолютному большинству людей недоступны эти вершины, не способны они осознать неразрывную связь между грехом и страданием... «Много званых, но мало избранных».

Может быть, чем страшнее эпоха, тем больше потенциальных возможностей для духовного роста людей она открывает? Живи Достоевский и Солженицын в «благополучном» обществе или будь они праведниками изначально — разве появились бы на свет их величайшие произведения, разве были бы достигнуты совокупным Человечеством эти вершины Духа? Вспомним слова самого Достоевского, сказанные им незадолго до смерти 15-летнему Дмитрию Мережковскому: «Чтобы писать, страдать надо! Страдать!»

Может быть, именно на это указывают евангельские слова о том, что в Царстве Божием радости больше об одной кающемся грешнике, нежели о 99 праведниках? И кающийся грешник (бывший носитель зла, уничтожающий его в себе) значительно «ценнее» для Вечности, нежели 99 праведников, ибо только первый способен к высшим проявлениям Духа?

Уместно ли такое сравнение (конечно с огромной натяжкой!): 99 праведников — это более благополучные страны. А, например, Россия, как страна явно неблагоприятная (вследствие того, что более греховная, и зла в ней больше), — ценнее для Всевышнего, ибо именно в ней возможны высшие проявления Духа!

Парадокс, но именно неблагоприятие и грех рожают Пророков...

После прочтения одной статьи

Психология злостных злопыхателей Александра Исаевича Солженицына — та же, что и у тех, кто 2000 лет назад кричал: «Распни его!» Но они, всё-таки современные люди, крови не требуют, на том и спасибо. Правда, степень неприятия и озлобленности — та же. Почему? Тут и собственный комплекс неполноценности, и предубеждение, и гордыня. Да, всё по С. Франку: первородный грех — гордость самоутверждения.

Это — те же «книжники, фарисеи, законники». Предубеждение и гордыня — вот камень преткновения! Именно они не дали иерархам и законникам признать мессию в Иисусе. И урок истории всем нам в том, что первыми учениками Христа стали простые рыбаки, а не учёные мужи со своим грузом предубеждений.

Каждый, кто сумеет преодолеть в себе предубеждения — отметёт дешёвые ярлыки, навешиваемые на А.И. Солженицына многочисленными злопыхателями. В том числе ярлыки «врага Запада и демократии», «антисемита» и т.п.

Именно высочайший градус накала споров о Солженицыне — свидетельство истинности его воззрений. Я бы сравнил с евангельскими словами: «Не мир, но разделение» принёс он на Землю. Как и Иисус, А.И. Солженицын пытался донести до людей истину, относительно которой всегда происходит разделение и ожесточённая борьба мнений. А высшая истина — всегда парадоксальна и неоднозначна.

Как же надо относиться ко всему этому вою? Вспомним ветхозаветных пророков, вспомним Евангельскую историю. Сколько же злопыхателей было у всех носителей истины! Подсказывает Нагорная Проповедь: «Блаженны вы, когда оскорбляют вас и преследуют, и клеветуют на вас только потому, что вы — мои ученики. Ликуйте и радуйтесь, ибо велика будет награда ваша на небесах. Точно так же люди преследовали и пророков, живших до вас» (Мф. 5:11–12).

История повторяется, а люди остаются такими же. «Нет пророка в своём отечестве». Можно добавить: а особенно в России. Глубочайших провидцев у нас подвергали обструкции (Достоевский), а то и объявляли сумасшедшими (Чаадаев). И Солженицын не мог избежать этой участи...

А по русской пословице, неоднократно упоминаемой Александром Исаевичем: «Всё минется, одна Правда останется».

Писатель и пророчества

И приверженцы видения А.И. Солженицына, и его яростные критики зачастую называют его пророком: кто истинным, а кто с приставкой «лже»...

Кто есть пророк? В высшей степени истинный реалист. Но именно его чаще всего и обвиняют в утопизме...

Как же возможны пророчества?

Мы не будем здесь рассматривать пророков Ветхого Завета, представляющих собой особый случай — в соответствии с традиционными представлениями их голос был голосом Самого Господа. Не будем здесь мы также рассматривать средневековых мистиков, например, Нострадамуса. Наиболее интересны для нас в данном контексте пророчества крупнейших представителей русской литературы XIX — начала XX века, чьим духовным наследником по нравственной глубине своих произведений мы по праву можем считать А.И. Солженицына. Мы вспоминаем и Лермонтова с его «Предсказанием» («Настанет год,

России чёрный год. Когда царей корона упадёт...»), и Достоевского (Социализм обойдётся России в 100 млн. жертв), Чаадаева, авторов «Вех». Как оказывается, для человека духовно напряжённого — а настоящий писатель не может не быть таковым — вполне возможно заглянуть за кажущийся непроницаемым занавес между настоящим и будущим...

Из Евангелия известно изречение: «Взявший меч — мечом и погибнет» (Мф., 26, 52). Т.е. привносящий метафизическое Зло в этот Мир неизбежно пострадает от этого же Зла. Внутреннее осознание этого Закона, установленного свыше, — мистическая основа многих пророчеств. Необходимая предпосылка возможности пророчеств также чёткое осознание человеком того, что есть Зло и что есть Добро. А для этого он должен быть истинным христианином. *Истинный христианин и есть пророк!* Истинным христианином и был А.И. Солженицын...

Не стоит село без праведника.

Ни город. Ни вся земля наша.

А.И. Солженицын

Этот мир существует только, пока он достоин своего существования с точки зрения его Творца, пока он способен осуществлять Его Замысел о себе, пока он способен духовно совершенствоваться или, что то же самое, бороться с метафизическим Злом.

Этот мир существует только, пока есть на земле праведники, ибо именно в их душах и происходит одоление Мирового Зла. Праведники — это атланты, держащие мир на своих мощных духовных плечах.

Как только мир потеряет способность одолевать Зло (потеряет своих праведников) — он прекратит своё существование.

В XX веке Россия перешла некую критическую черту, после которой она стала недостойна своего спасения. Не последует ли Мир за Россией вскоре?

Третье Откровенье Фатимы. Неужели Папа Римский Иоанн Павел II стал бы горько плакать над ним, если бы оно касалось только факта покушения на него (как было официально объявлено)? Ложь во спасение? Похоже, что-то другое содержалось в Третьем Откровении. Уж не то ли, что Конец близок...